— Какая гадость, — Отто ткнул серебряной вилкой в стейк на тарелке. — Я хочу живой рыбы.

Сэмуэл бросил на него взгляд, словно насмехаясь над его низким вкусом и невежеством:

— Ты думаешь, между сушей и морем нет никакой разницы? Ты ешь только живую рыбу, а знаешь ли ты, сколько лошадей нужно загнать насмерть, чтобы довезти огромную живую рыбу от самого побережья до Поместья Харри?

— Что такого ты сделал, чтобы я благодарил тебя столь щедрым подарком? Ваше Высочество.

Сэмуэл усмехнулся:

— Самонадеянная, докучливая русалка.

Всего пара фраз — и Отто лишился дар речи, после чего яростно уставился на Сэмуэля:

— И что с того!

Он тут же парировал:

— Всё потому, что люди слишком никчемны, и среди них не нашлось ни одного, кто смог бы заставить тебя забеременеть, вот тебе и пришлось пойти на уступки и завести русалку?

Подобные словесные перепалки случались за последнее время бесчисленное количество раз. Отто слишком хорошо умел выводить из себя вечно отстраненного Сэмуэля, и этот альфа, обычно не показывающий эмоций на лице, в гневе сцеплялся с ним в рукопашную.

Вот только каждая такая драка в конце концов неизменно перерастала в жаркие, прерывистые объятия.

— Феромоны усваиваются неплохо, — Шарлотта снял стетоскоп и удовлетворенно кивнул. — Не зря ты неотлучно торчал вместе с этой русалкой.

Сэмуэл нахмурился:

— С чего ты взял, что мы неотлучно торчали вместе? Это был просто деловой обмен.

Шарлотта щелкнул по стеклу шприца, сгоняя пузырьки воздуха, и покосился на него:

— Я врач, хватит притворяться ради собственной гордости.

— Короче говоря, твой репродуктивный мешок снова пришел в норму, — дойдя до этого места, Шарлотта позволил себе улыбнуться. — Учитывая способности этой русалки, полагаю, он скоро заставит тебя забеременеть.

Сэмуэл словно о чем-то задумался, и его лицо на мгновение застыло.

В этот самый момент в дверь постучали, и один из подчиненных из Рыцарского ордена протянул Сэмуэлю тисненое золотом приглашение.

Развернув его, он обнаружил пригласительный билет: Император Лайт приглашал его на ночной пир во Дворце Лайт, устроенный в самые ближайшие дни.

За исключением официальных имперских торжеств, члены императорской семьи обычно не устраивали подобных приемов, и Сэмуэл долго вспоминал, не было ли в это время каких-то особых дат.

Тогда оставалось лишь одно объяснение: император собирался о чем-то объявить.

Два вечера спустя Сэмуэл вышел из кареты и издалека устремил взгляд на сияющий огнями Дворец Лайт.

Империя Лайт славилась своим богатством, и высшая знать жила в роскоши и праздности, погрязнув в вине и разврате. Стоило Сэмуэлю переступить порог дворца, как в его ноздри ударила густая смесь омегачьих ароматов.

Он прибыл последним. Стражники распахнули двери, инкрустированные золотом и белым нефритом, и едва ли не все присутствующие в зале заметили это движение. Синхронно повернув головы, они уставились на Сэмуэля, который появился с опозданием, кутаясь в холодный ветер.

Музыканты придворного оркестра даже прервали игру, звуки мелодии оборвались, и атмосфера стала крайне жуткой.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем с высокого возвышения вдали донесся исполненный величавости голос:

— Герцог Харри, мой юный подданный.

Это был нынешний правитель Империи Лайт.

Его Величество император уже состарился, в последние годы его здоровье неуклонно ухудшалось, и практически все государственные дела, большие и малые, он переложил на

плечи наследного принца Андрея.

Сердце Сэмуэля ухнуло вниз, и он подумал, что сегодняшним вечером ему, судя по всему, придется столкнуться с настоящей бурей.

Однако внешне он остался невозмутим и чинно опустился на одно колено:

— Ваше Величество.

Рыжие волосы императора уже сильно поредели, некогда могучее тело давно было источено годами чревоугодия и плотских утех, и теперь он сгорбился на теневом троне, слегка кивнув:

— Твои раны зажили?

— Отвечая Вашему Величеству, подданный уже полностью оправился.

Император кивнул, обменявшись взглядом с стоявьшим рядом Андреем, после чего мягко и доброжелательно улыбнулся, словно ласковый старший:

— Русалки коварны и жестоки. Даже для тебя это было тяжелое поручение, ты поистине потрудился на славу.

Сэмуэл не мог до конца понять скрытый смысл слов императора, но ему оставалось лишь кивнуть в ответ:

— Для меня это лишь исполнение долга перед Вами.

Император взмахнул рукой, и музыканты возобновили игру. Мелодичные, прекрасные звуки арфы переплелись с плавными переливами скрипок, атмосфера в зале смягчилась, и аристократы, державшие в руках бокалы с шампанским или десерты, отвели взгляды от Сэмуэля.

Император по-прежнему смотрел на Сэмуэля сверху вниз, и от этого взгляда исходило мощнейшее давление. Переведя дыхание, Сэмуэл поднялся по золотым ступеням, ведущим налево, и, склонив голову, опустился на колени перед императором.

— Каковы будут приказания Вашего Величества? — произнес Сэмуэл.

Император слегка улыбнулся:

— За те дни, пока ты залечивал раны, погиб еще один аристократ.

Красивые брови Сэмуэля невольно сошлись на переносице:

— Снова русалка?

Андрей, который все это время стоял молча, лишь наблюдая за каждым изменением выражения на его лице, подал голос:

— На этот раз не русалка.

— Помнишь тот подземный оплот, о котором я говорил при нашей последней встрече? На сей раз дело рук его обитателей.

— Род Лайт слишком долго восседает на этом престоле, и кое-кто начал терять терпение.

Кто-то возжелал узурпировать власть — таковой была первая мысль Сэмуэля, когда он услышал эти слова.

Лишь теперь он с запоздалым облегчением подумал о том, как хорошо, что он солгал о тяжелых ранениях и всё это время отлеживался в Поместье Харри, не предпринимая никаких активных шагов.

Иначе подозрительный характер императора непременно заставил бы его заподозрить Сэмуэля в тесной связи с этой подпольной организацией.

Тот случай, когда Андрей высвободил против него свои боевые феромоны, как нельзя лучше это подтверждал.

По его спине прокатился пот. Даже при всем невероятном богатстве и мощи Рода Гарри, они всегда придерживались принципа самосохранения, и Сэмуэл вовсе не желал из-за минутной прихоти ставить на кон жизни стольких людей, подчиненных ему.

В детстве он уже воочию насмотрелся на гибель слишком многих близких людей, и ему не хотелось бы, чтобы остаток его жизни был забрызган кровью.

Заметив, очевидно, его внезапную скованность, император громко рассмеялся, поглаживая свои скудные рыжие пряди:

— Сэмуэл! О чем ты задумался? Я же видел, как ты растешь.

— Должно быть, тебя испугал тот недавний трюк со стороны этого мальчишки Андрея, — он поднял руку и тяжело опустил ее на плечо сына. — Я уже столько раз говорил тебе: Род Гарри

отличается от прочих аристократов. Род Гарри — наша правая и левая руки, и даже если все вокруг предадут Род Лайт, Род Гарри останется стоять рядом с нами.

http://bllate.org/book/33298/4088742